

СИСТЕМА ВЛАСТИ ПУТИНА: ЛЮДИ БЕСПОМОЩНО ПОДВЕРЖЕНЫ ВЛАСТИ АВТОКРАТИЧЕСКИХ ПРАВИТЕЛЕЙ

Posted on 22. März 2022 by Gerd Koenen, Susanne Frank

Putin hat historische Traumata in Hass verwandelt. Er führt sein Land in die Selbstzerstörung. Viele Russen folgen ihm auf diesem Weg. Am 21.3. hat der deutsche Historiker Gerd Koenen einen wichtigen Beitrag mit dem Titel "Autokratischen Herrschaften hilflos ausgeliefert" zur Analyse von Putins Machtsystem in der Frankfurter Allgemeinen Zeitung publiziert. Da novinki.de in Zeiten der im andauernden Krieg strategisch behinderten Kommunikations-/Informationskanäle auch ein russischsprachiges Publikum adressieren möchte, publizieren wir diesen Beitrag mit Erlaubnis des Autors in russischer Übersetzung (Ü: Susanne Frank).

Putin hat historische Traumata in Hass verwandelt. Er führt sein Land in die Selbstzerstörung. Viele Russen folgen ihm auf diesem Weg. Am 21.3. hat der deutsche Historiker Gerd Koenen einen wichtigen Beitrag mit dem Titel ["Autokratischen Herrschaften hilflos ausgeliefert"](#) zur Analyse von Putins Machtsystem in der Frankfurter Allgemeinen Zeitung publiziert. Da novinki.de in Zeiten der im andauernden Krieg strategisch behinderten Kommunikations-/Informationskanäle auch ein russischsprachiges Publikum adressieren möchte, publizieren wir diesen Beitrag mit Erlaubnis des Autors in russischer Übersetzung (Ü: Susanne Frank).

FAZ. 21.03.2022-06:50

Die deutsche Version kann ⇒ [hier](#) nachgelesen werden.

Система власти Путина: Люди беспомощно подвержены власти автократических правителей

Путин превратил исторические травмы в ненависть. Он ведет свою страну к самоуничтожению. Многие россияне следуют за ним по этому пути. Комментарий гостя.

Настал момент, когда российское общество должно проснуться и выступить во имя своей судьбы. И она говорит: десятки тысяч людей, выжившие прошлого века и цифровые аборигены настоящего, подняли свой голос в десятках городов и подверглись варварски суровым наказаниям.

Представители различных профессий выразили свой протест с полным социальным риском. И еще поток талантливых, космополитичных, успешных людей, которые массово покидают страну, запирая двери своих квартир, бросая машины, собирая валюту, чтобы купить билет до Тбилиси, Еревана или Стамбула и улететь на Запад. Все они приняли решение, экзистенциальную тяжесть которого нам трудно представить. Это уже складывается в цивилизационную катастрофу, которая следует за предыдущими волнами интеллектуального, художественного, предпринимательского исхода и долгой историей все нового и нового насильственного глумления над богатым человеческим потенциалом России.

Однако большинство, как всегда, молчит, уныло или фаталистично, оглушенное шквалом СМИ, чья лживая изощренность намного превосходит бывшую советскую пропаганду. И это несмотря на то, что завесы, лежащие перед отрицаемой реальностью этой "специальной операции", становятся все тоньше и тоньше, а противоречия в объяснениях фюрера и его глашатаев все более кричащими. Русские и "малороссы" (украинцы) - это один народ? Значит, Путин бомбит свой собственный народ. Киев должен быть "матерью городов русских"? Таким образом, Путин, как он сам цитировал из детского стишка, насилует ее: "Тебе придется покориться, моя красавица".

В коррумпированном симбиозе

В "коридорах власти", говорят инсайдеры (которые еще существуют), началось великое качание головами по поводу этой войны завоевания и порабощения, прерванной без всякой необходимости. Среди олигархов и нуворишей подспудно ощущается паника и недовольство. Но все они обязаны своими монополиями и своими состояниями близости к власти, с которой они живут в коррумпированном симбиозе, и так оно и остается с мрачными предчувствиями во внутреннем кругу. С другой стороны, в практическом повиновении пребывают хорошо поставленные лица, занимающие государственные должности, например, более 700 ректоров важнейших учебных заведений России (сразу вспоминаются немецкие параллели 1933/34 годов), которые заявили о своей поддержке "болезненно завоеванного, но необходимого решения" президента "провести

демилитаризацию и денацификацию Украины" и торжественно пообещали "воспитывать молодежь в духе патриотизма".

В то же время они, вероятно, уже немного боятся хищного и убийственного фанатизма тех, кто пирует на картинах пожаров Харькова или Киева ("вечеринка века") и, возможно, уже мечтают о карьере капо или колониста на плодородных черноземных почвах или в заброшенных городах "новой России".

Это архаичная ситуация посреди современного и все еще не связанного между собой мира: Путин один говорит и принимает решения, в растущем одиночестве, как Годунов или Макбет, измученный предательством и подгоняемый фуриями исчезновения. Командиры военных и секретных служб, руководители правительственных аппаратов, которых он на глазах у всех низвел до уровня лакеев, смотрят на него с экранов или сообщают хорошие новости с конца этих затянувшихся мельничных столов, ставших посмешищем для всего мира. Единственное, что нам следовало бы потерять всякую улыбку с тех пор, как стало ясно, что мы на Западе, благодаря нашей робкой поддержке украинцев, борющихся в отчаянной заброшенности, а также благодаря нашим тщательно рассчитанным экономическим санкциям и бойкотам, уже давно стали активными участниками этой войны в глазах Путина, войны, на которой мы хотели бы остаться в стороне любой ценой.

Можно ненавидеть (я, во всяком случае, ненавижу) играть Кассандру: Но если не произойдет очень быстрого поворота, а не просто передышки для пополнения боеприпасов и перегруппировки, все это может стать эндшпилем - и это также и особенно для самой России. Согласно логике действий и речей Путина, эта кампания, которая с каждым днем все больше приобретает черты войны на уничтожение, может быть завершена только победой, которую он не добьется силой. Даже если бы он превратил все украинские города в руины по примеру Грозного или Алеппо и вывез большую часть их населения в Европу, или если бы ему хотя бы удалось разделить Украину - даже тогда он не смог бы контролировать страну, объединенную свежей враждой против него. Человек не видит исхода, который был бы хорош для Путина и при этом наполовину хорош или хотя бы приемлем для всех остальных - и тем более надеется, что он ошибается.

Какой анахронизм!

Но как это вообще могло произойти? Ни характерология Путина, над которой сейчас ломает голову весь мир, не дает достаточного объяснения, ни историософский коктейль, который он все гуще мешал в последние годы и квинтэссенцию которого он представил своему народу за два дня до вторжения в практически непонятном часовом монологе из бункера фюрера.

Что это за анахронизм, что один человек (и кто угодно, только не сверхчеловек) достигает положения, настолько свободного от всех социальных связей и запретов, от предостерегающей обратной связи и политического контроля, в котором он может принимать такие одинокие и катастрофические решения? Кроме Си Цзиньпина, который, предположительно, все еще интегрирован в некий коллегиальный контекст своего политбюро и руководящего круга, и кроме Ким Йонг Уна, который в глазах своего герметически закрытого народа занимает положение реинкарнированного полубога, на ум приходят только самые деспотичные

исторические параллели: Сталин и Гитлер.

Почти беспрецедентное демоскопическое явление

Но, опять же, Путин не обладает их тоталитарно-харизматическим совершенством власти. Чудесная карьера его оппонента, еврейского комика Владимира Зеленского, который теперь стал харизматическим центром сопротивления своих граждан в совершенно новом гражданско-героическом ключе - об этой великой, трогательной истории будет написано много художественных статей и книг.

Но как объяснить параллельную историю Владимира Путина, который также (казалось бы) появился из ниоткуда более тридцати лет назад? В 1999 году, когда больной и дряхлый Борис Ельцин поставил бледного, долговязого полковника КГБ в запасе на сцену рядом с собой из середины кремлевской администрации в качестве своего назначенного преемника, едва ли два процента населения когда-либо слышали имя Путина. Но на пороге нового тысячелетия, еще до участия в президентских выборах, этот безликий аппаратчик за несколько недель и месяцев обрел популярность в демоскопическом феномене, который был почти беспрецедентным. Более того, для большинства граждан России он предстал в образе спасителя, посланного судьбой или Богом, прежде чем кто-либо узнал, кто он на самом деле и что он задумал.

Мысль, о которой вряд ли кто осмелится подумать.

Пока видно только одно: что он с необычайной жестокостью открыл еще одну, третью чеченскую войну, взорвав независимую республику обратно в состав Федерации и покрыв ее лагерями убийств и пыток, для чего перекупил основную группу своих исламистских противников вокруг сына муфтия Кадырова и превратил их в безудержно жестокую преторианскую гвардию, наделенную большим количеством иностранной валюты и безнаказанной властью. В этом и заключался настоящий секрет этой победы (сценарий которой Путин теперь, очевидно, хочет повторить в Украине).

В какой степени его секретная служба и он сам могут быть виноваты в предшествующих туманных событиях - бессмысленных и бесцельных взрывах в Москве и других городах в сентябре 1999 года, которые привели к гибели сотен ничего не подозревающих людей и послужили Путину предлогом для его собственной "войны с террором" за два года до 11 сентября, - об этом вряд ли кто осмелится подумать. Даже когда он все яснее показывал свое лицо каждым заказным убийством против критиков и оппонентов, каждой ядовитой атакой против "предателей" и каждой бочковой бомбой, начиненной осколками или ядовитым газом, на больницы и детские сады в Сирии.

Опираясь на социальную панику

Помимо таких темных, криминальных энергий, помимо циничного мастерства прославленных политтехнологов, которые с самого начала роились вокруг него и превратили формально существующую российскую демократию в шараду с искусственно созданными партиями, подневольно синхронизированными госслужащими и щедро наделенными аппаратами СМИ, остается, однако, вопрос о глубинных причинах и условиях, при которых стало возможным это изобилие власти, все еще имеющее плебисцитарные черты. В конце концов, путинская Россия не является таким тоталитарным, замкнутым и доминирующим образованием, как Северная Корея Кима, и не является таким компактным, мощным, конденсированным общественным образованием, как империя Си, в распоряжении которого имеется уникальный аппарат власти, проникающий в каждый уголок, отслеживающий и контролирующий всю общественную жизнь неототалитарным способом.

Напротив, изобилие власти Путина, вероятно, объясняется как раз наоборот, социальной и ментальной, исторически и даже геофизически обусловленной пустотой, которую создает латентный *horror vacui*, притягивающий смысл и требующий политического наполнения. Путин решительно взял на себя эту роль, порожденную социальной паникой, в которую могли влиться многие социально-психологические и реально-исторические компоненты.

Как будто в неполном круге

Здесь можно лишь намекнуть на это в нескольких аспектах и основных моментах. Они могут помочь лучше понять, почему российское общество, такое дифференцированное, сравнительно образованное и разностороннее, как оно есть, едва ли когда-либо смогло демократически конституировать себя. И наоборот: почему она всегда оказывалась в ситуации беспомощной капитуляции перед автократическими правителями, как сейчас, - ситуации, на которую большая часть реагирует с привычной готовностью к авторитарному поклонению и раболепному послушанию, а меньшинство, обладающее большей силой характера, объявляет себя "нонконформистами" (диссидентами) и подвергает себя преследованиям, уходит во внутреннее или внешнее изгнание или укрывается в сферах чистого искусства и глубокой духовности. Другие, напротив, искали поддержку в фанатичной оппозиции и революционной деятельности, из которых - прототипично воплощено в фигурах типа Ленина или Сталина - в конце кровавых гражданских войн и кампаний террора вышли диктаторы и автократы нового типа с еще большей волей к власти.

Эта повторяющаяся картина истории России - понимаемой здесь как государствообразующее ядро современной империи - вряд ли является случайностью. Скорее, существует ряд осязаемых, материальных причин, для которых необходимо лишь ограниченное обращение к мистической "русской душе" или вызывание в памяти страны, которую "невозможно постичь умом". А также слово "*homo sovieticus*", который продолжает рождаться в третьем поколении, имеет лишь ограниченную объяснительную ценность. То же самое относится и к якобы врожденной, глубокой любви русских к империи, с которой так трудно распрощаться - как будто это было легче для британцев или турок (например). Напротив, именно гипнотическая переоценка Россией себя

как крупнейшей страны мира и сверхдержавы, как геополитического "сердца" мира или "уникальной евразийской цивилизации", на которую ссылаются национально-религиозные кремлевские идеологи, является главной причиной того, что ее история движется как бы по замкнутому кругу. Периоды имперского перенапряжения и предполагаемой сверхстабильности сменялись, и каждый раз неожиданно, фазами хаотического самораспада.

Сфера деятельности и доходы для регионов практически не сохраняются

Так было с многонациональной империей царей, сколоченной в 18 и 19 веках, параллельно с западными колониальными империями, которая распалась за несколько дней в результате великого народного восстания 1905 года, а затем в результате еще более великой, более радикальной революции весны 1917 года в разгар мировой войны и распалась на свои исторические части, включая Украину, которая была объявлена независимой. А после того, как большевики с помощью чрезмерного террористического насилия вновь превратили эту старую империю в новое, условно федеративное, де-факто централистское державное государство, которое благодаря Гитлеру после 1939 года и тем более после 1945 года смогло выйти за все исторические границы в Центральную Европу, это коснулось и СССР, который, в свою очередь, внезапно распался в разгар мира после 1989 года.

"Российская Федерация", которая была основана бок о бок с Украиной и другими постсоветскими республиками в то время, в действительности также является только что созданным государством, которому пришлось заново создавать себя (начиная с адаптации старого триколора). И в то же время это хрупкая структура, которая, несмотря на все попытки Путина установить новую, строгую "вертикаль власти", переплетена центробежными силами и находится в подземном брожении. Москва забирает себе около 70 процентов всех доходов и ресурсов, не в последнюю очередь из Западной Сибири, в то время как регионы практически не имеют свободы действий и доходов.

Поразительная архаическая примитивность

Однако щедрая федерализация стала бы ключом к развитию и открытию страны в целом, которая вместо этого становится пустынной и вымирающей на огромных территориях и которая из-за отсутствия людей и капитала даже не в состоянии разрабатывать многие из своих ценных месторождений металлов, редких земель и так далее. Не говоря уже о том, что она смогла бы как-то противостоять ускоряющейся экологической катастрофе с таянием почв вечной мерзлоты и умиранием лесов - процессам, которые по своему глобальному значению стоят на одном уровне с истощением тропических лесов Амазонки. В то же время по-прежнему скандально низкая продолжительность жизни в сочетании со столь же низкой рождаемостью приводит к демографическому спаду, который представляет собой почти непостижимую психосоциальную драму.

Именно этот сценарий внутреннего самораспада Путин провозглашает с 2012 года как непреодолимую судьбу России, если она не пойдет по его пути культурной самоизоляции и геополитической экспансии. Он навязчиво говорит о "23 миллионах русских людей" за границами, которых, очевидно, нужно привести домой в Великую Российскую империю - народный план расселения, архаичная примитивность которого поражает, тем более что замкнутые жители Мариуполя и других восточных городов Украины, которые, очевидно, причислены к этому стратегическому человеческому резерву, меньше всего хотят принимать российские "коридоры" и охотно предлагают гражданство; и тем более сейчас.

Бесконечная череда патриотических постановок

Если Гитлер хотел направить свой якобы стесненный "народ без пространства" в якобы неразвитые пространства, населенные недочеловеками, в своих великогерманских планах расселения, то в проспектах Путина мы имеем дело с "пространством без людей", которое должно быть расширено еще больше. И если эта страна и ее лидер чувствуют ипохондрическую угрозу со всех сторон, то не в последнюю очередь потому, что Путин с его жесткими экспортными стратегиями ископаемых энергоносителей отключил ее от глобальной экономической динамики, которая развернулась на морских путях между Азией, Европой и США за последние тридцать лет и в значительной степени обошла Россию стороной.

А втор: Герд Кёнен

Перевод: Сюзанна Франк